

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.87.58.024

Стратификация основных компонентов пространственного социально-экономического развития: на примере стран ЕС

Абдулхамидов Саид-Магомед Султанович

Доцент,

Грозненский государственный нефтяной технический
университет им. академика М.Д. Миллионщикова,

364051, Российская Федерация, Грозный, просп. им. Х.А. Исаева, 100;

e-mail: abdulchamidov@mail.ru

Аннотация

В работе показано, что полицентричность развития уже длительное время рассматривается в Европейском Союзе как повестка дня государственной региональной политики. Хотя в зависимости от территориального уровня исследования полицентричности, цели государственной политики могут отличаться, приоритетное направление действий власти по обеспечению полицентричного развития заключается в формировании территориально интегрированной среды – прежде всего в измерении равенства условий жизни населения, доступа к базовым услугам.

Среди подходов к формированию и реализации государственной политики регионального развития в настоящее время выделяют два основных: территориально нейтральный и территориально направлен. Однако с учетом преимуществ и ограничений указанных подходов, формирования интегрированной политике полицентричного развития является целесообразным сочетание обоих подходов для обеспечения интегрированного влияния государственной политики на развитие территорий.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдулхамидов С.-М.С. Стратификация основных компонентов пространственного социально-экономического развития: на примере стран ЕС // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 2А. С. 194-201. DOI: 10.34670/AR.2021.87.58.024

Ключевые слова

Полицентричность, стратегические документы, меры, услуги, центры обеспечения.

Введение

На сферы, направлены преимущественно на повышение уровня пространственной интеграции,— образование, здравоохранение, социальную интеграцию, охрану окружающей среды, государственное управление совокупно было выделено ориентировочно 16 % средств ЕФРР. Целью соответствующих проектов является преодоление диспропорций в доступе к услугам, определенных в Национальной стратегии регионального развития Польши на 2010–2020 годы.

Следовательно, оценка соотношения территориально направленной и территориально нейтральной составляющих политики является неоднозначной. Во-первых, она может меняться в зависимости от территориального уровня рассмотрения, в частности ЕФРР на общеевропейском уровне является территориально направленным инструментом, но в отдельно взятой стране средства этого фонда могут рассматриваться как использованные в более пространственно нейтральный способ. Во-вторых, даже проекты в сферах, не имеющих территориального измерения, могут косвенно влиять на территориальное развитие, и это влияние также должно быть учтено и оценено.

Основная часть

Описанная выше дискуссия стимулирует к поиску нового взгляда на полицентричность развития как направление политики. Традиционно политика содействия концентрации (фактически моноцентричного развития) ассоциируется с ускорением экономического роста ценой обострения межрегиональных диспропорций; полицентричное развитие, наоборот, считается таким, что способствует территориальной равенства, но сдерживает рост. Как было отмечено выше, связь между полицентричностью, экономическим ростом и равенством является более сложной и неоднозначной, и она не может сводиться к подобной дихотомии [Kuttybayeva, 2014].

Кроме того, современная парадигма региональной политики предполагает отход от противопоставления целей роста и равенства; наоборот, утверждается, что они могут дополнять друг друга, как в таких случаях:

- "растущая отдача от внедрения" (положительные эффекты, связанные с увеличением количества пользователей) являются характеристикой экономики знаний. Это принцип работает в отношении информационно-коммуникационных технологий, образования, здравоохранения и других публичных услуг: рост численности лиц, имеющих доступ к соответствующим благам, положительно влияет на общее развитие страны. То есть равенство публичных расходов (equity in public spending) стимулирует рост;
- «отдача от инвестирования, что сокращается»: чрезмерная концентрация в распределении публичных расходов будет иметь ограничения возможностей в создании дополнительных результатов. Например, во Франции незначительное количество студентов учится в высших школах, но на каждого из них тратится значительно больший объем публичного финансирования, чем на студента университета. Однако средние результаты не впечатляют. Итак, диспропорции могут ограничивать рост;
- «динамическая перспектива»: инвестиции в территории, которые уже являются более развитыми и имеют существенный потенциал для роста, способны создать дополнительный доход, который затем может быть перераспределен. Следовательно,

меры, направленные на стимулирование роста, могут создать ресурсы для смягчения диспропорций.

Соответственно, восприятие политике полицентричного развития как «приоритетное направление государственной поддержки на развитие городов второго порядка, малых городов и тому подобное» (в противовес моноцентричному развитию как поддержанию роста ограниченного числа крупнейших городов) является слишком упрощенным и ограниченным [Naidoo, 2015].

По нашему мнению, полицентричность развития на повестке дня государственной политики следует понимать, прежде всего, как необходимость обеспечения повсеместности доступа к базовым услугам соответствующего качества в условиях территориальной экономической концентрации. С этой точки зрения политика полицентричного развития предполагает обеспечение возможности для роста любого поселения страны, и в итоге – формирование условий для реализации человеком своего потенциала. Ограничение таких возможностей в виде изношенной инфраструктуры, неразвитых институтов, отсутствии или низком качестве базовых публичных и рыночных услуг приводит к вынужденному перемещению экономики до мест, где эти блага имеются [Tritsch, Arvor, 2016]. Как правило, такими местами прежде всего являются крупнейшие города страны.

Аналитические публикации последних лет свидетельствуют об актуальности вопроса полицентричного развития в Европе. В частности, в отчете ESPON «формирование открытой и полицентричной Европы» представлены сценарии территориального развития Европы в условиях приоритетной поддержки крупнейших городов, городов второго уровня или малых городов и отсталых территорий [Paul, Owence, Alexander, 2014]. По прогнозам авторов отчета, сценарий поддержки городов второго уровня обеспечит самый высокий годовой прирост ВВП (2,3 %); однако сценарий, связанный с минимальным государственным вмешательством и ростом крупных городов, обеспечивает почти такие же темпы роста (2,2 %). В то же время рост ВВП при поддержке отсталых территорий даже ниже, чем в базовом сценарии (отсутствие изменений в политике) – 1,8% и 1,9% соответственно. Фактически этот отчет таким образом еще раз подтверждает, с одной стороны, важность агломерационных преимуществ как источника экономического развития, и с другой стороны – ограничение неконтролируемой территориальной концентрации [Bogoviz, Ragulina, Barcho, 2019].

Среди ключевых направлений политики, представленных в отчете, определены:

- обеспечение транспортной связанности Европы в глобальном измерении;
- поддержка трансграничного сотрудничества;
- создание условий для эндогенного развития через обеспечение равного доступа к инфраструктуре и базовым услугам;
- формирование сбалансированной структуры городов через поддержку городов второго уровня и интеграцию функциональных городских регионов;
- управление природными ресурсами на принципах устойчивого развития.

Такой подход хотя и базируется на территориально направленной логике имеет определенные черты территориально нейтрального подхода, а именно признание важности агломерационных преимуществ и формирование условий для роста на основе равного доступа к инфраструктуре и базовых услуг [Ohlan, 2013]. Этим он существенно отличается от традиционных подходов, основанных на концепции «полюсов роста»: полицентричное развитие формируется не через искусственное создание точек роста, а через формирование условий для развития уже имеющихся центров агломерационного роста, которыми являются

преимущественно города второго уровня в Европе.

В то же время К. Хейг обращает внимание на уменьшение интереса Европейской комиссии к концепции полицентричного развития как повестки дня политики единения ЕС. Однако ученый не отрицает актуальности идеи полицентричности в целом, а указывает на целесообразность ее использования прежде всего с точки зрения функциональных связей между территориями. Фактически можем отметить, что развитие инфраструктуры для поддержания таких связей является сейчас одним из приоритетных направлений политики территориального развития в Европе.

В отечественной науке идея о сочетании территориально нейтрального и территориально направленного подходов была предложена С. Романюком. Им определено концепцию региональной политики в широком смысле как соединение двух указанных подходов: «практически любая сфера государственной политики, прямо или косвенно, имеет региональное измерение, и в этом смысле политика государства может рассматриваться как региональная в широком смысле». Идеи о необходимости обеспечения интегрированного и скоординированного влияния различных сфер государственной политики на развитие конкретной территории также выражены в аналитических документах Европейского Союза. Так, в 5-м отчете Европейской комиссии "Инвестируя в будущее Европы" указано, что различные сферы политики обычно имеют взаимосвязанные эффекты. Без надлежащей координации воздействие каждой отдельной сферы может быть значительно ослабленным или даже отрицательным. Таким образом, влияние различных сфер политики не может быть максимизировано в случае применения фрагментированного подхода и принятия политических решений в изоляции. Например, совершенствование инфраструктуры само по себе не приведет к повышению темпов роста и может даже привести к чистому сокращению экономической активности в менее развитых регионах. Инвестиции в инфраструктуру должны быть объединены с инвестициями в образование, предпринимательство и инновации, чтобы обеспечить не только положительное влияние на развитие, но и максимизацию этого влияния, учитывая комплементарные эффекты данной инвестиции.

Согласно степени территориального влияния отчет разделяет различные сферы государственной политики на 3 основные категории:

- сферы политики с явным пространственным измерением (конкурентная политика, транспорт, охрана окружающей среды, морская политика и рыбное хозяйство);
- сферы политики с частичным пространственным измерением (НИОКР, инновации и предпринимательство, информационная политика и средства массовой информации, социальная политика, трудоустройство, образование, гендерное равенство, здравоохранение, общая аграрная политика, климатическая политика);
- сферы политики, не имеют пространственного измерения (единый рынок, торговля, энергетика, экономический и монетарный союз, Лиссабонская стратегия).

Положения территориально направленного подхода приобрели дальнейшее развитие в 6-м отчете по экономическому, социальному и территориальному единению Европейской комиссии. В этом документе отмечается необходимость учета широкого спектра детерминант регионального развития, варьируют в пространстве и могут меняться со временем. В зависимости от того, насколько возможно влияние государственной политики на те или иные составляющие развития, последние условно разделены на три группы:

- факторы «первой природы»: такие, которые свойственны для территории, и не могут быть изменены (или для изменений требуется очень длительное время) – например,

географические и природно-климатические условия, городской или сельский характер территории.

- факторы "второй природы": такие, которые формируются вследствие человеческой деятельности и подвергаются целенаправленному воздействию. Некоторые из них изменяются относительно медленно (общая структура экономики, уровень образования населения), для влияния на другие требуется значительно меньший промежуток времени (в частности, обеспечение доступа к услугам);
- факторы, связанные с торговлей и экономической интеграцией. Они выделены в отдельную группу как играющие особую роль в развитии Европейского Союза и обеспечивающие гармоничное развитие регионов в условиях единого рынка и свободной торговли.

В Отчете обращено особое внимание на важность влияния государственной политики именно на детерминанты «второй природы»: доступ к услугам, человеческий капитал, инновации, институты, а также формирование агломераций и кластеров или достижения агломерационного эффекта через взаимодействие полицентрической сети городов. Отметим, что среди измерений полицентричности, определенных в предыдущем параграфе этого исследования, морфологическое измерение в большей степени относится к категории "первой природы": сеть расселения формируется в течение длительного периода времени и в значительной степени детерминирована географическими и историческими факторами. В то же время характеристики, связанные с функциональным и особенно с инфраструктурным измерением, подпадают под категорию «второй природы», поскольку их формирование происходит в рамках социально-экономических отношений и реализации государственной политики.

По нашему мнению, территориально нейтральный и территориально направленный подходы к региональной политике можно рассматривать как взаимодополняющие. Целью территориально нейтрального подхода является обеспечение равных условий для жизни человека в пределах определенной страны. Прежде всего, это институциональные условия-конституционные права и обязанности, законы, базовые социальные стандарты, «правила игры» для бизнеса – все то, что формирует основу жизнедеятельности общества.

Заклчение

Но территория страны обычно неоднородна по географическим, экономическим, социальным, культурным условиям, поэтому принятие решений политики должно осуществляться на основе учета их влияния на развитие различных территорий. Средства территориально направленного подхода позволяют направлять и координировать действия разных органов власти таким образом, чтобы достичь синергического эффекта, обеспечить развитие территорий на эндогенной основе.

Сочетание двух подходов к формированию и реализации государственной региональной политики, что фактически составляет государственную региональную политику в ее широком понимании, позволяет обеспечить интегрированное влияние последней на развитие территорий; такой тип политики можно охарактеризовать как интегрированную политику территориального развития. Соответственно, интегрированная политика полицентричного развития может быть определена как направление государственной региональной политики, использующей территориально нейтральные и территориально направленные инструменты для формирования пространственно интегрированного полицентричного развития территории.

Следовательно, полицентричность развития уже длительное время рассматривается в Европейском Союзе как повестка дня государственной региональной политики. Хотя в зависимости от территориального уровня исследования полицентричности, цели государственной политики могут отличаться, приоритетное направление действий власти по обеспечению полицентричного развития заключается в формировании территориально интегрированной среды – прежде всего в измерении равенства условий жизни населения, доступа к базовым услугам.

Среди подходов к формированию и реализации государственной политики регионального развития в настоящее время выделяют два основных: территориально нейтральный и территориально направлен. Однако с учетом преимуществ и ограничений указанных подходов, формирования интегрированной политике полицентричного развития является целесообразным сочетание обоих подходов для обеспечения интегрированного влияния государственной политики на развитие территорий.

Библиография

1. Ambe, I. M. (2019). The role of public procurement to socio-economic development. *International Journal of Procurement Management*, 12(6), 652–668. <https://doi.org/10.1504/IJPM.2019.102934>
2. Beliakov, S., & Kapustkina, A. (2017). The intermediate performance of territories of priority socio-economic development in Russia in conditions of macroeconomic instability. In *MATEC Web of Conferences* (Vol. 106). <https://doi.org/10.1051/mateconf/201710601028>
3. Bogoviz, A. V., Ragulina, J. V., & Barcho, M. K. (2019). Influence of innovations on regional socio-economic development. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 57, 1200–1207. https://doi.org/10.1007/978-3-030-00102-5_126
4. Kuttybayeva, G. E. (2014). The assessment method of a system effectiveness of management socio-economic development of the region. *World Applied Sciences Journal*, 32(1), 92–98. <https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2014.32.01.14507>
5. Maluleke, G. T., & Pretorius, L. (2016). Modelling the impact of mining on socio-economic infrastructure development — a system dynamics approach. *South African Journal of Industrial Engineering*, 27(4), 66–76. <https://doi.org/10.7166/27-4-1133>
6. Miletić, G.-M., Žmuk, B., & Mišetić, R. (2018). Second homes and local socio-economic development: the case of Croatia. *Journal of Housing and the Built Environment*, 33(2), 301–318. <https://doi.org/10.1007/s10901-017-9562-5>
7. Naidoo, S. (2015). An assessment of the impacts of acid mine drainage on socio-economic development in the Witwatersrand: South Africa. *Environment, Development and Sustainability*, 17(5), 1045–1063. <https://doi.org/10.1007/s10668-014-9589-7>
8. Ohlan, R. (2013). Pattern of Regional Disparities in Socio-economic Development in India: District Level Analysis. *Social Indicators Research*, 114(3), 841–873. <https://doi.org/10.1007/s11205-012-0176-8>
9. Paul, M., Owence, C., & Alexander, C. R. (2014). Polishing the thinking on the role of open and distance learning in socio-economic development: Exposing the missing functions of Higher Education. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 5(11 SPEC. ISSUE), 177–184. <https://doi.org/10.5901/mjss.2014.v5n11p177>
10. Singh, S. (2016). Socio-economic development of different districts in Haryana. *Annals of Agri Bio Research*, 21(1), 109–114.
11. Tritsch, I., & Arvor, D. (2016). New pattern of socio-economic development and deforestation in the Brazilian Amazon. *Land Use Policy*, 59, 446–455. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2016.09.018>
12. Valachová, A., Valach, M., & Petříková, K. (2016). Measurement of socio-economic development using better life index. In *Proceedings of the 28th International Business Information Management Association Conference - Vision 2020: Innovation Management, Development Sustainability, and Competitive Economic Growth* (pp. 2259–2270).
13. Vorobyev, A., Zarova, E., Solntsev, I., Osokin, N., & Zhulevich, V. (2016). Statistical evaluation of football performance depending on the socio-economic development of countries. *Statistical Journal of the IAOS*, 32(3), 403–411. <https://doi.org/10.3233/SJI-150952>
14. Witoń, A. (2015). Spatial diversity in the socio-economic development in sub-saharan Africa as measured by a composite index. *Entrepreneurial Business and Economics Review*, 3(1), 75–85. <https://doi.org/10.15678/EBER.2015.030106>
15. Zemlyanskii, D. Y., Makhrova, A. G., & Medvednikova, D. M. (2020). Method ological approaches to the elaboration of complex indexes of the socio-economic development of cities. *Vestnik Moskovskogo Universiteta, Seriya 5: Geografiya*, 2020(4), 21–31.

Stratification of the main components of spatial socio-economic development: the case of the EU countries

Said-Magomed S. Abdulkhamidov

Associate Professor,
Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov,
364051, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: abdulchamidov@mail.ru

Abstract

The paper shows that the polycentricity of development has long been considered in the European Union as the agenda of state regional policy. Although depending on the territorial level of polycentricity research, the goals of state policy may differ, the priority direction of government actions to ensure polycentric development is to create a geographically integrated environment-first of all, to measure the equality of living conditions of the population, access to basic services.

Among the approaches to the formation and implementation of the state policy of regional development, there are currently two main ones: geographically neutral and geographically directed. However, considering the advantages and limitations of these approaches, the formation of an integrated policy of polycentric development is advisable to combine both approaches to ensure the integrated impact of state policy on the development of territories.

For citation

Abdulkhamidov S.-M.S. (2021) Stratifikatsiya osnovnykh komponentov prostranstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: na primere stran ES [Stratification of the main components of spatial socio-economic development: the case of the EU countries]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (2A), pp. 194-201. DOI: 10.34670/AR.2021.87.58.024

Keywords

Polycentricity, strategic documents, measures, services, support centers.

References

1. Ambe, I. M. (2019). The role of public procurement to socio-economic development. *International Journal of Procurement Management*, 12(6), 652–668. <https://doi.org/10.1504/IJPM.2019.102934>
2. Beliakov, S., & Kapustkina, A. (2017). The intermediate performance of territories of priority socio-economic development in Russia in conditions of macroeconomic instability. In *MATEC Web of Conferences* (Vol. 106). <https://doi.org/10.1051/mateconf/201710601028>
3. Bogoviz, A. V, Ragulina, J. V, & Barcho, M. K. (2019). Influence of innovations on regional socio-economic development. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 57, 1200–1207. https://doi.org/10.1007/978-3-030-00102-5_126
4. Kuttybayeva, G. E. (2014). The assessment method of a system effectiveness of management socio-economic development of the region. *World Applied Sciences Journal*, 32(1), 92–98. <https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2014.32.01.14507>
5. Maluleke, G. T., & Pretorius, L. (2016). Modelling the impact of mining on socio-economic infrastructure development — a system dynamics approach. *South African Journal of Industrial Engineering*, 27(4), 66–76. <https://doi.org/10.7166/27-4-1133>
6. Miletić, G.-M., Žmuk, B., & Mišetić, R. (2018). Second homes and local socio-economic development: the case of

-
- Croatia. *Journal of Housing and the Built Environment*, 33(2), 301–318. <https://doi.org/10.1007/s10901-017-9562-5>
7. Naidoo, S. (2015). An assessment of the impacts of acid mine drainage on socio-economic development in the Witwatersrand: South Africa. *Environment, Development and Sustainability*, 17(5), 1045–1063. <https://doi.org/10.1007/s10668-014-9589-7>
8. Ohlan, R. (2013). Pattern of Regional Disparities in Socio-economic Development in India: District Level Analysis. *Social Indicators Research*, 114(3), 841–873. <https://doi.org/10.1007/s11205-012-0176-8>
9. Paul, M., Owence, C., & Alexander, C. R. (2014). Polishing the thinking on the role of open and distance learning in socio-economic development: Exposing the missing functions of Higher Education. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 5(11 SPEC. ISSUE), 177–184. <https://doi.org/10.5901/mjss.2014.v5n11p177>
10. Singh, S. (2016). Socio-economic development of different districts in Haryana. *Annals of Agri Bio Research*, 21(1), 109–114.
11. Tritsch, I., & Arvor, D. (2016). New pattern of socio-economic development and deforestation in the Brazilian Amazon. *Land Use Policy*, 59, 446–455. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2016.09.018>
12. Valachová, A., Valach, M., & Petříková, K. (2016). Measurement of socio-economic development using better life index. In *Proceedings of the 28th International Business Information Management Association Conference - Vision 2020: Innovation Management, Development Sustainability, and Competitive Economic Growth* (pp. 2259–2270).
13. Vorobyev, A., Zarova, E., Solntsev, I., Osokin, N., & Zhulevich, V. (2016). Statistical evaluation of football performance depending on the socio-economic development of countries. *Statistical Journal of the IAOS*, 32(3), 403–411. <https://doi.org/10.3233/SJI-150952>
14. Witoń, A. (2015). Spatial diversity in the socio-economic development in sub-saharan Africa as measured by a composite index. *Entrepreneurial Business and Economics Review*, 3(1), 75–85. <https://doi.org/10.15678/EBER.2015.030106>
15. Zemlyanskii, D. Y., Makhrova, A. G., & Medvednikova, D. M. (2020). Method ological approaches to the elaboration of complex indexes of the socio-economic development of cities. *Vestnik Moskovskogo Universiteta, Seriya 5: Geografiya*, 2020(4), 21–31.